Невежин В. А.
(Москва)

УДК 433.94

**«БАНКЕТНАЯ ХРОНИКА» А. Я. ВЫШИНСКОГО:
ИЗ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ
В КУЙБЫШЕВЕ (1941-1942 гг.)**

В статье рассматривается эпизод из повседневной жизни советских дипломатов периода Великой Отечественной войны. Анализируются отчеты одного из руководителей Народного комиссариата иностранных дел СССР Андрея Вышинского о дипломатических приемах ноября 1941-1942 гг. Эти приемы имели место в Куйбышеве, куда временно были эвакуированы сотрудники во главе с Вышинским. Отчеты о них сохранились в Архиве внешней политики Российской Федерации и впервые вводятся в научный оборот. Они отсылались Вышинским в Москву на имя Сталина и Молотова. Выявленные автором статьи источники, в совокупности с мемуарной литературой, позволяют раскрыть различные аспекты культуры повседневности советских дипломатов, временно находившихся в Куйбышеве. Во-первых, они дают представление об участии сотрудников НКВД в праздничных коммеморациях (годовщинах Октябрьской революции), являвшихся одной из составных частей церемониала репрезентации власти. Во-вторых, записи бесед Вышинского, отраженные в его отчетах, содержат важную информацию о настроениях представителей дипломатического корпуса, в частности, послов и посланников государств-членов антигитлеровской коалиции. Она использовалась советским руководством при решении внешнеполитических задач в наиболее тяжелый период войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, антигитлеровская коалиция, культура повседневности, Вышинский А. Я., Куйбышев, дипломатические приемы.

The article examines an episode from the everyday life of Soviet diplomats during the Great Patriotic War. The reports of one of the leaders of the People's Commissariat of Foreign Affairs of the USSR Andrei Vyshinsky on diplomatic receptions in November 1941-1942 are analyzed. These receptions took place in Kuibyshev, where employees of the People's Commissariat for Foreign Affairs, headed by Vyshinsky, were temporarily evacuated. Reports on them have been preserved in the Foreign Policy Archive of the Russian Federation and are being introduced into scientific circulation for the first time. They were sent by Vyshinsky to Moscow in the name of Stalin and Molotov. The sources identified by the author of the article, together with memoirs, make it possible to reveal various aspects of the culture of everyday life of Soviet diplomats who were temporarily in Kuibyshev. First, they give an idea of the participation of the People's Commissariat for Foreign Affairs in festive commemorations (anniversaries of the October Revolution), which were one of the components of the ceremony for the representation of power. Secondly, the recordings of Vyshinsky's conversations, reflected in his reports, contain important information about the moods of representatives of the diplomatic corps, in particular, ambassadors and envoys of the member states of the anti-Hitler coalition. It was used by the Soviet leadership in solving foreign policy tasks during the most difficult period of the war.

Keywords: The Great Patriotic War, anti-Hitler coalition, culture of everyday life, Vyshinsky A. Ya., Kuibyshev, diplomatic events.,

DOI: 10.24888/2410-4205-2021-28-3-34-44

Культура повседневности советских дипломатов периода Великой Отечественной войны остается слабо разработанной проблемой. Немногочисленные публикации, затрагивающие данную тематику, не закрывают всех лакун, поэтому она требует новых исследований.

В предлагаемой статье основное внимание уделено фигуре А. Я. Вышинского, который занимал руководящую должность в Народном комиссариате иностранных дел. После переезда дипломатического корпуса и большей части сотрудников НКВД в Куйбышев в октябре 1941 г. Вышинский, вплоть до возвращения их в Москву летом 1943 г., играл видную роль в деятельности внешнеполитического ведомства СССР по поддержанию связей с иностранными послами и посланниками. Это было особенно актуально в условиях существования антигитлеровской коалиции, в составе которой Советский Союз вел войну против Германии и ее сателлитов.

Одним из традиционных способов налаживания и развития непосредственных межличностных контактов между дипломатами разных стран являются приемы (банкеты). Они устраиваются по разным поводам (в связи с государственными праздниками, памяtnыми годовщинами, прибытием официальных делегаций, подписанием важных межправительственных соглашений).

Информативным источником об участии А. Я. Вышинского и других сотрудников НКВД в дипломатических приемах, имевших место в Куйбышеве в 1941-1942 гг., являются письменные отчеты первого заместителя наркома иностранных дел, систематически отсылавшиеся в Москву на имя И. В. Сталина и В. М. Молотова. Наибольшую ценность представляет содержание бесед Вышинского с иностранными дипломатами. Эти материалы хранятся в Архиве внешней политики Российской Федерации и впервые вводятся в научный оборот.

Опираясь на них, а также на ранее опубликованные документы и мемуарную литературу, автор статьи ставил перед собой задачу проанализировать информацию об участии А. Я. Вышинского в дипломатических приемах, имевших место в Куйбышеве в ноябре 1941 - ноябре 1942 гг., в самую тяжелую военную пору.

Биография Андрея Януарьевича Вышинского (1883-1954) вплоть до назначения его в 1940 г. первым заместителем народного комиссара иностранных дел не предвещала ему карьеру видного советского дипломата. По своему социальному происхождению Вышинский явно «не подходил» для подобной карьеры, поскольку его отец (провизор по профессии) принадлежал к старинному польскому шляхетскому роду. Детство и юношеские годы А. Я. Вышинский провел в Баку, где окончил первую мужскую классическую гимназию (1900 г.). В 1901 г. он поступил на юридический факультет Киевского университета, но за участие в студенческих беспорядках в 1902 г. был отчислен. В 1903 г. А. Я. Вышинский стал членом меньшевистской организации РСДРП. Позднее попал в поле зрения полиции, а в 1908 г. подвергся тюремному заключению за публичные «противоправительственные речи». Судьба свела его с И. В. Джугашвили (Сталиным): оба отбывали срок как политически «неблагонадежные» в Бакинской (так называемой Баиловской) тюрьме.

После этого А. Я. Вышинский отошел от «противоправительственной» деятельности. В 1913 г. ему все-таки удалось окончить Киевский университет. Затем он преподавал в частной гимназии в Баку; в 1915-1917 гг. служил помощником у присяжного поверенного Московской судебной палаты.

После Октябрьской революции 1917 г. Вышинский вышел из меньшевистской партии, а в 1920 г. вступил в РКП(б).

В течение полутора десятилетий (с 1925 по 1940 гг.) А. Я. Вышинский находился на должностях, связанных с прокурорской деятельностью. По служебной лестнице он дошел до поста прокурора СССР (март 1935 - май 1939 гг.). Громкую (и, а на деле – дурную) славу А. Я. Вышинский получил после того, как выступил в качестве государственного обвинителя на Московских политических процессах 1936-1938 гг. [4].

В 1937-1950 гг. Вышинский избирался депутатом Верховного Совета СССР. 28 января 1939 г. стал академиком АН СССР по отделению общественных наук (право). С 22 марта 1939 по 15 октября 1946 гг. Вышинский являлся членом ЦК ВКП(б); с 31 мая 1939 по 15 мая 1944 гг. – заместителем Председателя Совета народных комиссаров СССР.

В 1940 г. в карьере Вышинского произошел неожиданный поворот, предопределивший его дальнейшую жизнь и деятельность вплоть до кончины. В июне-августе в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) по Латвии он участвовал в демаркации новых государственных границ. 6 сентября последовало назначение А. Я. Вышинского первым заместителем Народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова. Вышинский занимал этот пост до марта 1946 г. В 1949-1953 гг. он был министром иностранных дел СССР.

А. Я. Вышинский принадлежал к когорте тех «дипломатов поневоле», которая постепенно заполняла структурные подразделения НКВД после отставки М. М. Литвинова в мае 1939 г. и начавшейся коренной перестройки деятельности внешнеполитического ведомства СССР, когда во главе его встал В. М. Молотов.

С первых месяцев пребывания в новой для него должности А. Я. Вышинский проявил большую активность. Он вел важные беседы и переговоры с дипломатическими представителями Великобритании, США, Германии, Венгрии, Греции, Китая, Румынии, Турции, Финляндии, Франции, Югославии [11-13]

А. Я. Вышинский присутствовал при подписании важных межгосударственных договоров СССР с Югославией (5 апреля) и Японией (13 апреля 1941 г.). Именно через него британский посол Ст. Криспс передал личное послание У. Черчилля от 19 апреля 1941 г., адресованное И.В. Сталину [13, с. 829, прим. 239].

На высокой руководящей должности в НКВД А. Я. Вышинский проявил себя как знаток международного права, жесткий в отстаивании государственных интересов СССР. Ему был присущ особый стиль работы с подчиненными, который получил название «прокурорского» (очевидно, в связи с его прокурорским прошлым). Позднее, уже в военные годы, не без влияния А. Я. Вышинского в НКВД установилась железная дисциплина.

С началом Великой Отечественной войны, в условиях формирования антигитлеровской коалиции, Вышинскому, обладавшему высоким государственным статусом, довелось встречаться и вести беседы с дипломатическими представителями этого антифашистского союза, представлявшими Великобританию и США, а также находившихся в изгнании в Лондоне правительств Польши и Чехословакии, которые подписали с СССР соглашения о совместной борьбе против Германии. Не оставлял он без внимания и послов тех государств, которые не вступили в войну: Болгарии, Турции, Японии [14, док. № 39, с. 55-56; док. № 70. С. 98-99].

12 июля 1941 г. А. Я. Вышинский присутствовал при подписании соглашения между СССР и Великобританией о совместных действиях в войне против Германии. Он являлся участником первой Московской межсоюзнической конференции (29 сентября -1 октября 1941 г.).

В связи с ухудшением военной обстановки на Западном фронте и угрозой захвата Москвы 16 октября 1941 г. М. И. Калинин, формально занимавший пост главы государства, а также некоторые партийные и советские руководители высшего ранга (А. А. Андреев, Н. А. Вознесенский, Г. М. Димитров, М. М. Каганович, В. Н. Меркулов, Н. А. Михайлов, М. Г. Первухин, Н. М. Шверник, М. Ф. Шкирятов) выехали в Куйбышев. В «запасную столицу СССР» направился также основной состав сотрудников Наркоминдела во главе А. Я. Вышинским. В. М. Молотов и небольшая группа его помощников остались в Москве.

С 19 по 20 октября 1941 г. в Куйбышев прибыли также сотрудники 12-ти иностранных посольств и шести дипмиссий. В их числе были дипломаты, представлявшие главных союзников СССР по антигитлеровской коалиции (Великобританию, Китай, США). В «запасной столице» СССР находились и дипломатические представители примкнувших к антифашистскому союзу правительств в изгнании (Греции, Норвегии, Польши, Чехословакии, Югославия). Наконец, в Куйбышев из Москвы прибыли послы и посланники не воюющих стран (Афганистана, Болгарии, Ирана, МНР, Тувы, Турции, Японии). Всего здесь временно находилось около 300 иностранных граждан, включая членов их семей [23, с. 185].

Таким образом, И. В. Сталин и В. М. Молотов доверили А. Я. Вышинскому важный участок внешнеполитической деятельности. В 1941-1942 гг., находясь в Куйбышеве, Вышинский продолжал свои беседы с дипломатическими представителями государств-членов антигитлеровской коалиции: Великобритании, США, Бельгии, Греции, Норвегии, Польши, Национального Комитета сражающейся Франции (возглавлявшегося Ш. де Голлем политического движения, с которым СССР установил дипломатические отношения), Чехословакии, Югославии. Он имел контакты и с послами стран «оси», вступившими к тому времени в войну против союзников СССР, но продолжавшими поддерживать дипломатические отношения с ним (Болгарии и Японии). Наконец, на беседы к А. Я. Вышинскому приходили дипломаты тех государств, которые оставались вне войны (Афганистана, Ирана, Турции), и формально соблюдавших нейтралитет (Швеция) [15, 16].

Помимо прочих обязанностей, на плечи А. Я. Вышинского легли заботы по организации в Куйбышеве праздничных Октябрьских торжеств.

Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции являлась в СССР одним из основных официальных праздников. Она отмечалась ежегодно 7 ноября. 7 и 8 ноября были нерабочими днями.

К началу Великой Отечественной войны сложилась своеобразная традиция празднования Октябрьской годовщины. В Москве, которая подавала в этом деле своеобразный пример другим крупным городам СССР, оно состояло из трех составных частей, которые можно условно назвать «митинговой», «парадной» и «банкетной».

«Митинговая» часть заключалась в проведении торжественного собрания в Большом театре вечером 6 ноября. На нем присутствовали члены Политбюро ЦК ВКП(б) и Советского правительства во главе с И. В. Сталиным. В качестве гостей на торжественное собрание, посвященное Октябрьской годовщине, приглашались представители общественности Москвы, деятели литературы и искусства, иностранные дипломаты. С большой речью на нем выступал глава Советского правительства В. М. Молотов.

«Парадная» часть празднования годовщины Великой Октябрьской социалистической революции включала в себя грандиозный праздничный военный парад на Красной площади 7 ноября. Перед началом парада народный комиссар обороны (К. Е. Ворошилов, а с 7 мая 1940 г. – С. К. Тимошенко) выступал с краткой речью.

За парадом следовала демонстрация трудящихся, продолжавшаяся в течение нескольких часов. Члены Политбюро ЦК ВКП(б) во главе со Сталиным, представители высшего руководства СССР, находясь на трибуне Мавзолея В. И. Ленина, наблюдали за военным парадом и торжественным шествием.

Завершала коммеморацию «банкетная» часть. Вечером 7 ноября глава Советского правительства В. М. Молотов устраивал пышный дипломатический прием (банкет) в Доме приемов НКВД (ул. Спиридоновка, 17), на котором присутствовали члены Советского правительства, деятели литературы и искусства, послы и посланники зарубежных государств.

На другой день, 8 ноября (также вечером) в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца в присутствии И. В. Сталина проходил многолюдный прием (ужин) в честь участников военного парада на Красной площади. Большие кремлевские приемы являлись составной частью церемониала репрезентации сталинской власти, были призваны продемонстрировать ее величие и основательность [18].

На все перечисленные выше праздничные мероприятия приглашались представители руководящего состава и сотрудники Народного комиссариата иностранных дел, в том числе – А. Я. Вышинский.

Начавшаяся с нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война внесла коррективы в празднование Октябрьской годовщины, однако само оно не было отменено. В Москве, которая находилась на осадном положении, 6 ноября 1941 г. состоялось традиционное торжественное собрание, но не в Большом театре, а на станции метро глубокого залегания «Маяковская». На торжественном собрании, посвященном 24-

летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, с большим докладом выступил И. В. Сталин.

Утром 7 ноября на Красной площади был устроен военный парад, участники которого прямо из парадных рядов направились на фронт. В осажденной столице СССР парад был призван показать мощь и волю к сопротивлению врагу. Тем самым правящий режим показал, что в и военное время продолжает следовать «логике знаменательных дат», отмеченных в советском календаре [21, с. 329].

По объективным причинам «банкетная» часть октябрьских торжеств в Москве была отменена. Традиция организации дипломатических приемов на Спиридоновке была возобновлена лишь в 1943 г. Праздничные военные парады на Красной площади в честь Октябрьской годовщины в 1942-1944 гг. не проводились.

После переезда А. Я. Вышинского в Куйбышев осенью 1941 г. Сталин и Молотов, по сути, отдали на откуп ему организацию праздничных мероприятий, связанных с годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

7 ноября 1941 г. во Дворце культуры им. В. В. Куйбышева, одновременно с московским, проходило торжественное заседание партийного, государственного и профсоюзного актива г. Куйбышева, посвященное очередной годовщине Октябрьской революции. В президиуме заседания находились М. И. Калинин, А. А. Андреев, Н. М. Шверник, Е. М. Ярославский и М. Г. Первухин. Доклад на нем сделал первый секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б) М. Я. Канунников [17, 1941, 8 ноября].

7 ноября в «запасной столице СССР», на центральной городской площади им. В. В. Куйбышева, также одновременно с Москвой был устроен военный парад. К 10.00 на гостевых трибунах заняли свои места представители центральных и областных партийных и советских организаций, командный и политический состав частей и подразделений Красной армии и Военно-Морского Флота, «чины дипломатического корпуса», а также представители союзнической британской военной миссии.

На центральной трибуне находились, наряду с М. И. Калинин, члены Советского правительства А. А. Андреев и Н. А. Вознесенский. Руководство НКВД представляли А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский (заместитель народного комиссара иностранных дел). Присутствовал также М. Я. Канунников.

Вслед за парадом прошла демонстрация трудящихся. Два часа длилось это праздничное шествие. В колоннах прошли около 200 тысяч «бойцов советского тыла» [17, 9 ноября].

Вечером того же дня А. Я. Вышинский устроил дипломатический прием по случаю Октябрьской годовщины, отчет о котором переслал в Москву И. В. Сталину и В. М. Молотову. Вышинский писал: «7 ноября [1941 г.] от 17 часов до 20 часов 30 минут в зале Облисполкома состоялся прием дипломатического корпуса. Присутствовали все послы, посланники, руководители военных миссий Великобритании, Чехословакии, Польши, военные атташе, иностранные журналисты и ряд советских гостей [...]» [1, л. 42-43].

Шведский посол В. Ассарсон отмечал в своих мемуарах: «Вечером [7 ноября 1941 г.] заместитель наркома иностранных дел устроил большой прием для дипломатического корпуса, высокопоставленных советских чиновников и ряда артистов оперы и балета. На приеме не было недостатка в еде и напитках – всё было в старом русском стиле» [9, с. 145]. Упоминание Ассарсоном о присутствии на дипломатическом приеме «артистов оперы и балета» не случайно. Вместе с членами Советского правительства и дипломатического корпуса в Куйбышев была эвакуирована из Москвы и труппа Большого театра.

Таким образом, праздничные торжества, которые были устроены 6-7 ноября 1941 г. в Куйбышеве, проходили «по полной программе», т.е. включали «митинговую», «парадную» и «банкетную» составляющие.

Следующая октябрьская коммеморация имела место в Куйбышеве в 1942 г. К этому времени Болгария и Япония уже находились в состоянии войны с Великобританией и США.

Произошла смена руководителей посольств основных союзных СССР стран. В Куйбышеве на место Л. Штейнгардта, посла США, прибыл У. Стэндли, а А. К. Керр сменил на должности британского посла Ст. Криппса.

Очередная, 25-я годовщина Октябрьской революции, была ознаменована в Куйбышеве приемом дипломатического корпуса, который устроил А. Я. Вышинский. Иностранные представители заранее были оповещены об этом приеме. Так, бельгийский посланник Р. Ван де Кершов во время беседы с первым заместителем наркоминдела (5 ноября 1942 г.) счел необходимым поздравить его с наступающим праздником. В записи этой беседы, направленной А. Я. Вышинским И. В. Сталину и В. М. Молотову, отмечалось: «Я поблагодарил [бельгийского посланника] и выразил надежду встретиться с ним на приеме» [16, док. №414. С. 342].

9 ноября 1942 г. А. Я. Вышинский зафиксировал в своем служебном дневнике, что банкет с приглашением дипломатического корпуса состоялся 7 ноября (с 19.00 до 24.00). «На приеме, – писал Вышинский, – присутствовал весь наличный состав дипкорпуса, а также ответственные работники НКВД, НКО, НКВМФ, НКВД и НКВТ, представители местных властей и общественности». По окончании приема гостям были показаны: документальная лента «День войны» и художественный фильм «Ленин в Октябре». По словам А. Я. Вышинского, оба фильма «сопровождались шумными аплодисментами» членов дипломатического корпуса, «особенно при появлении на экране т.т. Ленина [sic – В.Н.], Сталина и Молотова».

«В течение вечера, – подчеркивал А. Я. Вышинский, – я разговаривал почти со всеми послами и посланниками, обмениваясь тостами и приветствиями». Из служебного дневника первого заместителя наркома иностранных дел следовало, что «весьма приветливо» вели себя на приеме послы Японии, Турции, Афганистана, правительств в изгнании Норвегии, Польши, Чехословакии. В то же время А. К. Керр, явно чувствовал себя «не в своей тарелке», «держался сдержанно и даже сухо».

8 ноября 1942 г. в театре г. Куйбышева прошла премьера оперы Д. Россини «Вильгельм Телль», на которой присутствовали главы иностранных посольств и миссий. В антракте спектакля японский посол Н. Сато заявил А. Я. Вышинскому, что «он давно уже так хорошо себя не чувствовал, как в знаменательный день 25 годовщины Советской власти» [9, л. 67-68]. Подобное заявление, скорее всего, было призвано продемонстрировать дипломатическую вежливость.

Помимо официальных праздничных торжеств по случаю Октябрьской годовщины, проходивших в Куйбышеве, советские дипломаты присутствовали также на обедах, которые устраивались иностранными представителями по торжественным случаям. 27 мая 1942 г. в афганском посольстве состоялся прием в связи с 23-летей годовщиной независимости Афганистана.

В отчете отмечалось, что на нем были замечены все представители дипломатического корпуса, «кроме, конечно, японцев и болгар». Народный комиссариат иностранных дел, помимо А. Я. Вышинского, представляли заместитель наркоминдела С. И. Кавтарадзе, а также Ф. Ф. Молочков и Г. И. Фомин. «Во время приема, – писал А. Я. Вышинский И. В. Сталину и В. М. Молотову, – ко мне подходили и беседовали на разные темы большинство послов и посланников» [4, л.72-73].

14 июля 1942 г. полномочный министр Национального комитета Сражающейся Франции Р. Гарро устроил в гостинице «Гранд-отель» прием (фуршет) в честь национального праздника – Дня взятия Бастилии. Вышинский сообщал Сталину и Молотову, что на прием прибыл «весь дипкорпус, за исключением, разумеется, дипломатов стран, воюющих с союзниками», т.е. Болгарии и Японии. На фуршете от НКВД СССР помимо А.Я. Вышинского присутствовали Ф. Ф. Молочков, П. Д. Орлов, Г. И. Фомин и другие [6, л. 38].

Дипломатические приемы устраивались в Куйбышеве и по случаю визитов представителей союзных стран. 17 сентября американский посол У. Стэндли, а 19 сентября

1942 г. – А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский выступали в роли хозяев на обедах, устроенных в честь У. Уилки, личного представителя президента США Ф. Д. Рузвельта [22, док №127, с. 290; 24, р. 637-638, 639-647].

Помимо дипломатических приемов, связанных с коммеморациями и официальными визитами, в Куйбышеве периодически устраивали по собственной инициативе банкеты послы и посланники иностранных государств, придерживаясь при этом установленных традиций дипломатического этикета.

А. Я. Вышинский еще в предвоенный период приобрел опыт участия в такого рода дипломатических приемах «в узком кругу. Подобная практика «отчетности» о посещении банкетов в иностранных посольствах в предвоенный и военный период была обязательной для представителей руководства внешнеполитического ведомства (заместителей наркома иностранных дел, заведующих отделами).

При отборе сотрудников НКВД и представителей художественной интеллигенции, которые согласно приглашениям должны были вместе с ним посещать тот или иной прием в иностранном посольстве или миссии, А. Я. Вышинский строго придерживался указаний на сей счет, полученных из Москвы [20, с. 75].

Участие советских дипломатов и деятелей культуры в Октябрьских торжествах являлось свидетельством той важной роли, которая отводилась им как участникам церемонии репрезентации власти. Посещение приемов (банкетов и фуршетов), которые устраивали послы и посланники иностранных государств по случаю их национальных праздников, а также по другим поводам, было призвано продемонстрировать приверженность советской стороны общепринятым протокольным нормам, установленным для членов дипломатического корпуса.

При этом руководящие сотрудники НКВД, принимая участие в коммеморациях, выполняли еще одну, особую функцию: сбора информации о настроениях членов дипломатического корпуса, об оценке ими военных событий, об отношении к внешней и внутренней политике советского руководства. В полной мере это относится к А. Я. Вышинскому.

Основное внимание он акцентировал на содержании своих бесед с представителями иностранных государств. Его письменные отчеты были краткими по содержанию, составляя не больше полутора машинописных страниц. Пожалуй, единственным исключением являлась запись в служебном дневнике А. Я. Вышинского от 21 сентября, в которой была зафиксирована запись его беседы с У. Уилки на приеме 19 сентября 1942 г.: она заняла более пяти машинописных страниц [7, л. 4-9].

Как подчеркивал А. Я. Вышинский в своем отчете на имя И. В. Сталина и В. М. Молотова, в ходе банкета 7 ноября 1941 г. он имел «ряд бесед с послами и посланниками», причем наибольший интерес представляли разговоры со Ст. Криппсом, Л. Штейнгардтом (США), М. Саедом (Иран), Ст. Котом (Польское правительство в изгнании) и А. Х. Актаем (Турция) [1, л. 42-43].

По свидетельству Ассарсона, Вышинский во время банкета 7 ноября 1941 г. «ходил среди гостей и прилежно чокался с ними». При этом он постоянно цитировал отрывки из речи Сталина, произнесенной на параде на Красной площади (о том, что столица СССР не перейдет в руки врага; о единстве советского народа; о неисчерпаемости ресурсов Советского Союза и о неизбежности его победы на Германией) [9, с. 145-146].

Сам А. Я. Вышинский утверждал, что дипломатические представители Греции, Польши, США, Чехословакии, Югославии, с которыми ему пришлось беседовать во время дипломатического приема 7 ноября 1941 г., «подчеркивали громадное впечатление от доклада тов. Сталина и очень хвалили куйбышевский парад, которым они, видимо, остались действительно довольны» [1, л. 42-43].

Однако, из отчета Вышинского неясно, какой именно сталинский доклад он имел в виду: произнесенный 6 или 7 ноября 1941 г.? В то же время из воспоминаний В. Ассарсона следует, что не все иностранные дипломаты разделяли мнение А. Я. Вышинского о содер-

жании сталинских высказываний. Так, Ст. Криппс, получив текст перевода речей И. В. Сталина на Октябрьских торжествах в Москве, высказал в беседе со шведским посланником недовольство тем, что И. В. Сталин, говоря о необходимости открытия второго фронта в Европе, не упомянул о помощи СССР, которая поступала из Англии и США. А. Х. Актаю, буквально накануне, во время дипломатического приема рассыпавшемуся в комплиментах относительно военных усилий Советского Союза, пришлось не по нраву сталинские суждения о судьбе малых государств в условиях войны [9, с. 146].

Что касается оценки иностранными дипломатами военного парада, который прошел в Куйбышеве 7 ноября 1941 г., то, несомненно, его проведение оказалось полной неожиданностью. Этот парад имел большое пропагандистское значение и был призван продемонстрировать наличие в тылу сильной группировки частей Красной армии. Особенно поражало то, что в параде участвовали боевые самолеты, которые отсутствовали даже во время московского парада.

В период Великой Отечественной войны на первом плане у руководства НКВД стояли взаимоотношения с главными союзниками по антигитлеровской коалиции – Великобританией и США. Не случайно Вышинский в своих отчетах о дипломатических приемах в Куйбышеве особое внимание уделял изложению бесед, даже кратких и незначительных, с британским и американским послами.

А. Я. Вышинский, в частности, отметил, что Ст. Криппс в разговоре с ним на приеме 7 ноября 1941 г. говорил о наличии «ряда весьма важных вопросов по торговой линии» и просил согласия отправиться на пару дней в Москву для встречи с В. М. Молотовым и А. И. Микояном. Против этого абзаца отчета Вышинского слева на полях сделана вертикальная карандашная помета, скорее всего, рукой В. М. Молотова.

Что касается Л. Штейнгардта, то он «многословно рассказывал» заместителю наркома иностранных дел СССР о намерении по возвращении в США посвятить себя «делу обеспечения СССР товарами и материалами». Американский посол хотел ускорить «отлет из Куйбышева в Багдад или хотя бы в Тегеран, откуда он на американском самолете может в течение 8-10 дней добраться до Вашингтона».

«Штейнгардт просил, – сообщал Вышинский в Москву, – передать тов. Сталину просьбу послать свой фотографический портрет Рузвельту, а другой портрет дать ему, Штейнгардту, лично». В экземпляре отчета о приеме 7 ноября 1941 г., полученном В.М. Молотовым, цитируемое предложение было подчеркнуто карандашом [1, л. 42].

Однако не всегда беседы А. Я. Вышинского с представителями главных союзных держав были по содержанию столь благодетными, как упомянутый разговор со Штейнгардтом.

Например, острая полемика возникла между А. Я. Вышинским и У. Уилки на приеме 19 сентября 1941 г. На сей раз у Вышинского вызвали резкие возражения американского политика, который утверждал, что США и Советский Союз неизбежно пойдут на сближение в разнообразных областях, несмотря на различия их социальных систем (спустя десятилетия этот процесс был назван «конвергенцией») [20, с. 78].

Осенью 1941 г. у советского руководства вызывало беспокойство соседней с СССР Турции, которая продолжала занимать выжидательную позицию в вопросе о присоединении к той или иной воюющей стороне. Это сказывалось на контактах НКВД с А. Х. Актаем. Очевидно, поэтому А. Я. Вышинский внимательно следил за поведением турецкого посла.

В отчете о дипломатическом приеме 7 ноября 1941 г. он, в частности, сообщал об одном любопытном эпизоде. Ближе к завершению банкета «сильно подвыпивший» Актай подошел к первому заместителю народного комиссара иностранных дел и неожиданно стал рассыпаться в любезностях и заверениях в дружественных чувствах Турции к СССР. Затем А. Х. Актай подозвал М. Саеда и афганского посла Султана Ахмед хана и, указывая на них, заявил: «Вот представители трех государств – искренних друзей СССР. Они никогда не подведут». Послы Афганистана и Ирана «горячо поддержали» это заявление Актая. Позже

Саед и Султан Ахмед хан еще два или три раза подходили к Вышинскому, повторяя «свои дружественные заверения в самой решительной форме» [1, л. 43].

Судя по всему, А. Я. Вышинский, несмотря на имевшиеся у него недостатки (грубость с подчиненными, подбострастие перед И. В. Сталиным и В. М. Молотовым) обладал одним важным для дипломата качеством: во время приемов (банкетов) он употреблял алкогольные напитки в меру. Во всяком случае, и после многочасового застолья он «держал всё под контролем». Сотрудник НКВД В. Н. Новиков, прибывший (с большими дорожными трудностями) из Москвы в Куйбышев 7 ноября 1941 г. и просто не успевший на упомянутый праздничный банкет, свидетельствовал: «Поздно вечером, а вернее, уже ночью я повидался [...] с Вышинским, вернувшимся в свой кабинет после торжественного приема для дипкорпуса. Вопреки обыкновению, на этот раз он держался со мной не сухо, даже участливо расспросил о моих дорожных злоключениях. Но основной темой разговора были, конечно, дела. Вышинский потребовал, чтобы я с самого утра включился в работу Четвертого Европейского отдела» [19, с. 101-102].

Из этого свидетельства следует, что А. Я. Вышинский после продолжительного банкета, на котором ему пришлось неоднократно «чокаться» с гостями, членами дипломатического корпуса, оставался, как говорится, в ясном уме и твердой памяти.

Дипломатический корпус пробыл в Куйбышеве до лета 1943 г. К концу 1943 г. в Москву возвратились все иностранные послы и посланники, а также сотрудники НКВД.

Таким образом, присутствие советских дипломатов на праздничных мероприятиях в Куйбышеве в 1941-1942 гг. можно рассматривать с различных точек зрения. С одной стороны, они были вовлечены в церемониал репрезентации власти. С другой стороны, принимая приглашения от посланников и послов иностранных государств на приемы по случаю знаменательных дат, сотрудники НКВД демонстрировали приверженность существующим нормам дипломатического протокола.

Участвуя в праздничных мероприятиях и дипломатических приемах в Куйбышеве в 1941-1942 гг., А. Я. Вышинский играл особую роль. Он тщательно фиксировал наиболее важные, с его точки зрения, высказывания иностранных дипломатов (как представителей союзных СССР государств, так и не воюющих стран), а затем передавали их содержание в Москву И. В. Сталину и В. М. Молотову. Тем самым высшее советское руководство получало дополнительную информацию, которая использовалась при принятии решений по внешнеполитическим вопросам.

ПРИЛОЖЕНИЕ¹

Дипломатические приемы в Куйбышеве 1941-1942 гг., на которых присутствовал А. Я. Вышинский

№ п/п	Дата проведения	Вид приема	Кто устраивал
1	7.11.1941	Прием дипломатического корпуса в честь Октябрьской годовщины	А. Я. Вышинский
2	7.12.1941	Прием дипломатического корпуса	Ст. Кот
3	5.01.1942	Прием в британском посольстве	Ст. Криппс
4	2.05.1942	Обед для дипломатического корпуса	А. Я. Вышинский
5	16.05.1942	Обед в честь американского посла У. Стэнли	А. Я. Вышинский

¹ В список включены дипломатические приемы с участием А. Я. Вышинского, выявленные автором данной статьи. Не исключено, что в ходе дальнейших исследований он может пополниться новыми данными.

6	27.05.1942	Прием дипломатического корпуса по случаю 23-й годовщины независимости Афганистана	Султан Ахмед хан
7	01.06.1942	Прием (завтрак) в честь иранского посла Саеда	А. Я. Вышинский
8	11.06.1942	Прием (обед) у британского посла	А.К. Керр
9	29.06.1942	Прием в чехословацкой миссии	Зд. Фирлингер
10	14.07.1942	Прием (фуршет) дипломатического корпуса в честь национального праздника Франции	Р. Гарро
11	31.07.1942	Прием (обед) в норвежском посольстве	Р. Анворд
12	17.09.1942	Прием в честь У. Уилки в американском посольстве	У. Стэндли
13	19.09.1942	Прием в честь У. Уилки	А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский
14	09.11.1942	Прием дипломатического корпуса в честь Октябрьской годовщины	А. Я. Вышинский

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 06. Оп. ЗАВТО. П. 4. Д. 31.
2. АВП РФ. Ф. 06. Оп. ЗАВТО. П. 4. Д. 32.
3. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 2. Д. 22.
4. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 2. Д. 25.
5. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 2. Д. 26.
6. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 2. Д. 27.
7. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 2. Д. 28.
8. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 3. Д. 28.
9. Ассарсон, В. (1992). *1941 год. Московский дипломатический корпус в эвакуации* // Международная жизнь. № 1. С. 143-149.
10. Ваксберг, А. И. (1992). *Царица доказательств. Вышинский и его жертвы*. М.: А/О «Книга и бизнес». 349 с.
11. Документы внешней политики (ДВП). 1940 - 22 июня 1941. Т. XXIII. В 2 кн. Кн. 1. 1 января - 31 октября 1940. М.: Международные отношения, 1995. 752 с.
12. ДВП. Т. XXIII. Кн. 2(1). 1 ноября 1940 - 1 марта 1941. М.: Международные отношения, 1998. 448 с.
13. ДВП. Кн. 2(2). 2 марта 1941 - 22 июня 1941. М.: Международные отношения, 1998. 448 с.
14. ДВП. 22 июня 1941 - 1 января 1941. Т. XXIV. М.: Международные отношения, 2000. 632 с.
15. ДВП. 1942. Т. XXV. В 2 кн. Кн. 1. Январь-июнь. Тула: ЗАО «Гриф и К», 2010. 524 с.
16. ДВП. Т. XXV. Кн. 2. Июль-декабрь. Тула: ЗАО «Гриф и К», 2010. 568 с.
17. Известия. 1941.
18. Невежин, В. А. (2020). *Застолья Иосифа Сталина. Кн. 3. Дипломатические приемы 1939-1945 гг.* М.: АИРО—XXI. 560 с.
19. Новиков, Н. В. Воспоминания дипломата: записки о 1938-1947 годах. М.: Политиздат, 1989. 399 с.

20. Печатнов, В. О. (2006) *Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: документальные очерки*. М.: Терра-Книжный клуб. 749 с.
21. Рольф, М. (2009). *Советские массовые праздники*. Перевод с немецкого В. Т. Алтухова. М.: РОССПЭН. 430 с.
22. Советско-американские отношения. 1939-1945 / Отв. сост. Б. И. Жилиев, В. И. Савченко. М.: МФД, 2004. 791 с.
23. Чернявский, С. И. (2020). *О работе Наркомата иностранных дел СССР в Куйбышеве (1941-1943)* // Вестник МГИМО-Университета. № 13(4). С. 178-198.
24. Foreign relations of the United States: diplomatic papers, 1943. The British Commonwealth. Eastern Europe, The Far East. Vol. I / Ed. W.M. Franklin, E.R. Perkins; Preface E.R. Perkins. United States Government Printing Office. Washington, 1963. VI, 1191 p.

References

1. Assarson, V. (1992). *1941 god. Moskovskiy diplomaticheskiy korpus v evakuatsii* [1941. The Moscow Diplomatic Corps is being evacuated] in *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 1, 143-149. (in Russian).
2. Vaksberg, A. I. (1992). *Tsaritsa dokazatel'stv. Vyshinskiy i yego zhertvy* [The Queen of Evidence. Vyshinsky and his victims]. Moscow, Kniga i Business Publ. (in Russian).
3. Nevezhin V. A. (2019). *Zastol'ya Iosifa Stalina. Kn. 3. Diplomaticheskiye priyemy 1939-1945* [Feasts of Joseph Stalin. Book 3. Diplomatic events of 1939-1945]. Moscow, AIRO—XXI Publ. (in Russian).
4. Pechatnov V. O. (2006). *Stalin, Ruzvel't, Trumen. SSSR i SSHA v 1940-kh gg.: dokumental'nyye ocherki* [Stalin, Roosevelt, Truman. USSR and USA in 1940s: documentary essays]. Moscow, Terra-Knizhnyy klub Publ. (in Russian).
5. Rol'f M. (2009). *Sovetskiye massovyye prazdniki* [Soviet mass holidays]. Perevod s nemetskogo V. T. Altukhova. Moscow, ROSSPEN Publ. (in Russian).
6. Chernyavsky, S. I. (2020). *O rabote Narkomata inostrannykh del SSSR v Kuybysheve (1941-1943)* [The People's Commissariat of Foreign Affairs (NKID) of the USSR in the City of Kuibyshev (1941-1943)] in *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 13(4), 178-198. (in Russian).